

ПРОСТРА́НСТВО

Авторы: Е. В. Смирницкая, В. Г. Лысенко (Пространство в индийской философии), С. В. Месяц (Пространство в философии Нового времени)

ПРОСТРА́НСТВО, 1) форма созерцания вещей, одно из условий чувственного опыта, позволяющее воспринимать объекты внешнего мира как находящиеся в том или ином месте и занимающие определённое положение относительно друг друга; 2) вместилище, задающее сущность и способ существования находящихся в нём вещей; 3) однородное неограниченное n -мерное протяжение, в котором находятся разл. предметы, происходят движения и события. Понятие П. является результатом длительного процесса абстрагирования, берущего начало в опыте взаимного расположения предметов.

Архаич. понимание П. отражено в языке, мифах, ритуалах и древнем иск-ве. П. представлялось конечным, структурно организованным (иногда имеющим маркиров. границы, отделяющие его от неорганизов. *хаоса*) и качественно разнородным (см. также *Космос*), неразрывно связанным со *временем* (хронотоп). Часто оно распадалось на неск. отд. пространственных локусов (распространённым мифологич. сюжетом было путешествие в далёкий мир, «тридевятое царство», часто отождествляемое с *загробным миром*). Визуальной моделью архаич. П. служили *жилище*, усадьба, поселение, святилище, храм, орнаментальная структура, человеческая фигура и оформляющая её *одежда* и др. структуриров. объекты. Наиболее характерная структура архаич. П. – с маркиров. центром и 4 направлениями в горизонтальной плоскости (стороны света) и троичным делением по вертикали (верхний, средний и нижний миры).

Пространство в индийской философии

Инд. мысль не выработала единого понятия П. Созданные ею два понятия П. – «акаша» и «диш» (букв. – страны света) соответствовали как бы двум концепциям П. – как «вместилища» и как «места-направления». Сведение пространственных характеристик, имевших разное сакральное значение в ритуале, к единому первоисточнику (солнцу, *Брахману*, *Пуруше*) встречается уже в *Упанишадах*. Представление о бескачественном Абсолюте требовало более абстрактного и однородного образа П., чем иерархизированное П. ритуала, которому соответствовало понятие «диш». В этой роли выступило понятие «акаша» – неизменного, вечного, неделимого, бесконечного, однородного, бесплотного П., через постижение которого адепт обретает опыт освоения бесконечности, необходимый для постижения Абсолюта. Всепроникающая акаша содержится и внутри человека в силу единства *микрокосмоса и макрокосмоса*: «Поистине, сколь велико это пространство, столь велико и пространство внутри сердца» (Чхандогья-упанишада VIII. 1.3). Вещи «пронизаны» акашей, и йог, упражняясь в медитации, созерцает бесконечное пространство как бы сквозь них. В восходящих к Упанишадям религ.-филос. школах (*санхья*, *йога*, *веданта*, *вайшешика*, *ньяя*) акаша выступает и как космич. первоэлемент, носитель звука (аналог европ. эфира), и как абстрактное вместилище вещей. При этом акаша никогда не ассоциируется с пустотой, отсутствием вещей и событий – она всегда чем-то заполнена, хотя и не сливается с предметным миром.

Помимо «мистического» П., открываемого в религ. опыте, в инд. мысли имеется и более филос. концепция П. как субстанции. В вайшешике акаша – это и среда для распространения звука (объясняемого по аналогии с движением волн), и орган слуха (часть акаши, расположенная в ушной раковине), и вмещилище вещей. Вместе с понятием времени вайшешика ставит, однако, не акашу, а диш, рассматривая его как принцип локализации предметов в соответствии с направлением. Как и акаша, диш является вечной и неделимой субстанцией, её можно уподобить силовому или магнитному полю, попав в которое вещи располагаются определённым образом. При таком понимании ряд параметров (размер, расстояние и т. п.) ещё не отделяется от самих вещей, не объединяется с П. и не измеряется в терминах пространственных величин. Др. школы инд. религ.-филос. мысли не признавали диш в качестве отдельного от акаши пространственного принципа. В буддийских школах [саутрантика](#) и [вайбхашика](#) акаша понимается как отсутствие материальных препятствий, а в сотериологич. перспективе она выступает как бесконечное пространство, открываемое на высших ступенях медитации. В [джайнизме](#) акаша трактуется как сплошная протяжённость, «контейнер» конечных вещей.

В целом традиц. инд. концепции П. остались на уровне античных представлений о «системе мест». Идея единого и однородного пространства, созерцаемого в мистич. опыте, никогда не экстраполировалась на область физич. реальности.

Пространство в античной и средневековой философии

В др.-греч. философии, как и в инд. умозрении, не существовало единого понятия П.; то, «в чём» и «где» находятся вещи, описывалось с помощью слов: $\chi\acute{\omega}\rho\alpha$ (страна, земля, местность), $\tau\acute{o}\tau\omicron\varsigma$ (место), $\delta\acute{\iota}\alpha\sigma\tau\eta\mu\alpha$ (промежуток, протяжённость) и $\chi\epsilon\nu\acute{o}\nu$ (пустота). В «Тимее» Платона П. ($\chi\acute{\omega}\rho\alpha$) – это вечный и неуничтожимый «третий вид» наряду с неизменными идеями и их изменчивыми подобиями – чувственно воспринимаемыми вещами, оно существует до возникновения этих вещей в качестве их пристанища, способного принять их в себя, лишено к.-л. определений и недоступно для восприятия.

Аристотель рассматривает П. как «место», занимаемое к.-л. предметом и определяемое по отношению к окружающим этот предмет вещам. Это не пустой «промежуток» между границами тела (ибо вакуума не существует), но «неподвижная граница объемлющего тела, по которой оно соприкасается с объемлемым» («Физика» IV, 4, 212a). Оно обладает некоей силой, обуславливающей движение в П., так что всякое тело, если ему не препятствовать, движется к своему естеств. месту (лёгкое – вверх, тяжёлое – вниз), в котором тело покоится; весь космос поэтому заключает в себе систему естеств. мест. Каждая вещь вместе с др. вещами находится в небе – «общем месте» всего сущего. Само же небо и мир в целом места не имеют, поскольку вне Вселенной ничего нет. Аристотелевская концепция П. неоднократно критиковалась в античности. Теофраст предложил считать «место» не сущностью, но отношением – порядком и положением вещей относительно друг друга и космоса в целом.

Представители [стоицизма](#) приравнивают место не к границам объемлющего тела, но к заключённому между ними промежутку и отождествляют его с пустотой. [Эпикур](#) также отождествляет П. с пустотой, но, в отличие от стоиков, наделяет её статусом субстанции: это бесконечная по величине «неосязаемая природа», служащая вмещилищем бесчисл. атомов и обеспечивающая им возможность беспрепятственного движения в разные стороны.

В [неоплатонизме](#) понятие П. распространяется и на бестелесную реальность. Любая вышестоящая ипостась,

объемлющая собой свои следствия, рассматривается [Платином](#) как «место» более низких уровней бытия, в результате чего Душа оказывается «местом» космоса, Ум – «местом» Души, а [Единое](#) – Ума. У [Ямвлиха](#) «местом» всех тел во Вселенной является бестелесная неделимая сила, удерживающая мир от распада и определяющая все его физич. свойства. Для [Прокла](#) «место» – не пустота и не некая бестелесная сила, но особого рода тело, лишённое материи и потому не способное оказать сопротивление помещённым в него материальным телам; оно совпадает с самой по себе трёхмерной протяжённостью, неделимо, неподвижно и представляет собой не что иное, как тончайший эфирный свет, содержащий в себе физич. Вселенную и служащий абсолютной системой отсчёта для всех происходящих в мире движений. Разработанная [Иоанном Филопоном](#) концепция места как бестелесной трёхмерной протяжённости вплотную приближается к новоевропейскому понятию абсолютного П. как пассивного изотропного вместилища всех тел во Вселенной.

Ср.-век. мыслители возвращаются к аристотелевской концепции П. как «места», обсуждая онтологич. статус П., его отношение к акту творения, конечность или бесконечность, подвижность или неподвижность. Для [Иоанна Скота Эриугены](#) «место» бестелесно, первично по отношению ко всем прочим тварным вещам и вместе с категорией времени образует границу, отделяющую мир от его вечного Создателя. У [Оккам](#) и Ж. [Буридан](#) различают изменчивую материю «места» и его неизменную и неподвижную форму. Николай Бонет сводит «место» исключительно к геометрич. поверхности объемлющего тела, что приводит к замещению аристотелевского физического П. абстрактным П. евклидовой геометрии. [Николай Орем](#), Х. [Крескас](#) допускают наличие бесконечного пустого протяжения за пределами космоса.

Пространство в философии Нового времени

Итал. натурфилософы 15–17 вв. (Ю. Ц. Скалигер, Б. [Телезио](#), Ф. [Патрици](#) и др.) отказываются от аристотелевского определения П. как занимаемого телом места (locus) в пользу П. как промежутка (spatium), способного вместить в себя тела. Понятое таким образом П. не зависит от материи и существует в виде абсолютной пустоты (vacuum) даже после удаления из него всех тел. Такое П. бестелесно, бесформенно, однородно и не способно приводить тела в движение. Созданное бесконечным Богом, оно и само бесконечно, простираясь далеко за пределы видимого космоса, в силу чего Дж. Бруно делает вывод о существовании во Вселенной множества миров подобных нашему.

Р. [Декарт](#), отвергая представление о П. (spatium) как пустом промежутке, существующем независимо от заполняющих его тел, отождествляет П. с материей и протяжённостью (extensio), вследствие чего исчезает специфич. различие между физическим и геометрическим. Это позволяет Декарту вслед за Галилеем рассматривать физич. тела как предмет математики и создавать механику – математич. науку о телесной субстанции. Др. следствием отождествления П. с протяжённостью и материей является отрицание конечности материального мира, а также унификация Вселенной в отношении её состава и действующих законов. Возражая Декарту, Г. [Мор](#) пытался сохранить различие между П. и находящимися в нём телами, считая протяжённость атрибутом не только материальной, но и духовной субстанции. В качестве бесконечной духовной протяжённости П. совпадает с Богом, будучи, т. о., единым, простым, вечным, несотворённым, бесконечным и т. д. Нем. физик О. фон Герике в ходе успешных экспериментов с вакуумом (опыт с магдебургскими полушариями) доказывал возможность существования свободного от тел пустого пространства.

И. [Ньютон](#) вводит идею абсолютного, или истинного, П., которое, в отличие от относительного, определяемого

по отношению к телам, является всегда одинаковым и неподвижным, однородным и недоступным чувственному восприятию. Абсолютное П. не зависит от находящихся в нём тел, оно является физич. воплощением геометрич. П. [Евклида](#), равномерно простирающегося в трёх направлениях. В «Математических началах натуральной философии» и «Оптике» бесконечное и вечное П. предстаёт как физич. выражение бесконечности Божественного всеприсутствия: П. как «чувствилище Бога» (*sensorium Dei*), в котором Он непосредственно воспринимает все вещи и из которого в момент творения создаёт движущиеся тела. Близость такого понятия П. мировой душе как посреднику между Творцом и миром была подвергнута критике Г. В. [Лейбницем](#) и др. В полемике с С. Кларком, представлявшим взгляды Ньютона на П., Лейбниц утверждал, что П. не существует само по себе, отдельно от тел; выражая лишь положение физич. объектов по отношению друг к другу, оно есть отношение и порядок сосуществования как действительных, так и возможных явлений и вещей.

В брит. философии 17–18 вв. П. рассматривается в его «субъективном» аспекте как продукт сознания или восприятия: как воображаемый образ действительной вещи (Т. [Гоббс](#)), как «простая идея», обретаемая посредством чувственного восприятия вещей и представляющая собой либо расстояние между телами, либо объём (Дж. [Локк](#)). И. [Кант](#) в «Критике чистого разума» определяет П. как априорную форму внешнего чувственного созерцания, предшествующую опыту, не зависящую от него, но только и делающую его возможным, обеспечивая всеобщность и необходимость истин математики (геометрии). Послекантовская философия в объяснении и обосновании свойств математич. и физического П. исходила из предположения, что в физич. П. выполняются законы евклидовой геометрии. Евклидово П. обладает, по А. [Пуанкаре](#), свойствами непрерывности, бесконечности, трёхмерности, однородности и изотропности.

В совр. физике отождествление физического и математич. П. позволило описывать первое в терминах второго. В специальной теории относительности А. [Эйнштейна](#) в четырёхмерном пространстве Минковского время может быть принято за мнимую пространственную координату. Однако в общей теории относительности метрика физич. П. меняется от точки к точке и зависит от находящейся в нём массы, которая определяет локальную кривизну П. В результате понятие П. оказывается неразрывно связано с понятием гравитац. поля, что делает его похожим скорее на аристотелевское «место», нежели на ньютоновское абсолютное П., локальные свойства которого никак не зависят от находящихся в нём тел. Согласно совр. представлениям, лишённое материальных частиц протяжение, или П., есть не абсолютная пустота, но физич. вакуум, т. е. осн. состояние физич. системы, обладающее ненулевой энергией и потому создающей собственное гравитац. поле.

Литература

Лит.: Топоров В. Н. Пространство // Мифы народов мира. М., 1982. Т. 2; он же. Пространство и текст // Текст: Семантика и структура. М., 1983.

Лит.: Lysenko V. The Vaiśeṣika notions of «ākāśa» and «dīś» from the perspective of Indian ideas of space // Beyond orientalism: The work of W. Halbfass and its impact on Indian and cross-cultural studies / Ed. by E. Franco, K. Preisendanz. Amst.; Atlanta, 1997.

Лит.: Jammer M. Concepts of space: a history of theories of space in physics. Camb. (Mass.), 1954; Sambursky S. The concept of place in late neoplatonism. Jerusalem, 1982; Sorabji R. Matter, space and motion: Theories in antiquity and their sequel. Ithaca, 1988; Никулин Д. В. Пространство и время в метафизике XVII в. Новосиб., 1993; Algra K.

Concepts of space in Greek thought. Leiden a. o., 1995; Койре А. От замкнутого мира к бесконечной вселенной. М., 2001; Гайденко П. П. Эволюция понятия науки. 2-е изд. М., 2010; она же. Эволюция понятия науки (XVII–XVIII вв.). 2-е изд. М., 2010.